

открытия и раскопок В. П. Ксензовым стоянок Красновка-1Б и Старая Лутава [9, с. 114–122], исследования яниславицкой культуры для Верхнего Поднепровья приобрели свою актуальность. Была выделена специфика кремневого инвентаря памятников, подчеркивающих локальное своеобразие яниславицкой культуры на верхнем Днепре, определены временные рамки изученных стоянок [2, с. 97–104; 9, с. 121–122; 10, с. 18]. В начале 2000-х гг. работа с коллекциями мезолитических памятников Посожья позволила нам обнаружить еще ряд пунктов с находками яниславицкой культуры [6, с. 38–39].

В настоящее время в междуречье Днепра и Сожа материалы по яниславицкой культуре зафиксированы в 19 пунктах (рис. 1). Значительная их часть выделена на памятниках бассейна р. Сож – это стоянки Абакумы-1, Бердыж (Каковня), Загорье-2 (Жавынец), Калинино, Однополье-8, Присно-2, Присно-4 (Однополье-1), Присно-6 (Однополье-2), Пролетарский-1, Смедин-2, Хотовиж-1 и Шерстин-1. Отдельные находки обнаружены на стоянках Ипути (Берёзки и Романовичи) и Беседи (Чемерня). На Днепре, кроме Старой Лутавы, яниславицкая культура представлена на стоянках Коромка, Рекорд, Речица-2. Северную границу распространения яниславицкой культуры фиксируют памятники на р. Друть (правый приток Днепра) – Бельничичи-1А и Подсёлы-1–3. Западнее этого ареала яниславицкие памятники встречаются в бассейне р. Березина [5, с. 60-61, мал. 27; 9, с. 70–79, 114–118].

На памятниках междуречья Днепра и Сожа яниславицкую культуру характеризует следующий набор кремневого инвентаря:

1) нуклеусы одноплощадочной формы с плоской или сильно закругленной скалывающей поверхностью, сохраняющей негативы от регулярных пластин. Примеры таких нуклеусов обнаружены на стоянках Романовичи и Шерстин-1. В этих комплексах присутствуют и пластины с регулярной огранкой, на отдельных из них сохраняется ретушь. Связь пластин с яниславицким комплексом на других памятниках (например, Присно-4 (Однополье-1), Присно-6 (Однополье-2), Пролетарский-1) проследить довольно сложно, поскольку на них зафиксированы еще и материалы бутовской культуры, для которой также характерны пластины с регулярной огранкой;

2) острия яниславицкого типа, сохраняющие плоский микрорезцовый скол, нанесенный по ретушированному краю в проксимальной (базальной) части пластины. На памятниках Днепро-Сожского междуречья наиболее характерны острия со сломанным основанием. Серии этих микролитов встречены на стоянках Абакумы-1 (8 ед.) и Романовичи (13 ед.), на остальных памятниках они немногочисленны (по одной-две находки). На стоянках Пролетарский-1, Речица-2, Романовичи выделены единичные острия с естественным основанием. В Бердыже (Каковня), Речицах-2, Романовичах и Старой Лутаве основание острий ретушировано, но они также здесь представлены единичными находками. При этом на стоянке Романовичи основание скошено строго параллельно по отношению к базальной части острия, что придает изделию в целом ромбовидную форму;

3) треугольники. На памятниках междуречья Днепра и Сожа представлены треугольники неравносторонней формы, образованной путем крутого или полукрутого ретуширования двух смежных сторон пластины. Микролиты данного типа обнаружены в материалах стоянок Абакумы-1, Присно-2, Речица-2 и Романовичи. На последнем памятнике треугольники образуют серию из 7 ед.;

4) трапеции. Этот тип геометрических микролитов зафиксирован на стоянках Абакумы-1, Загорье (Жавынец), Рекорд, Речица-2, Романовичи, Старая Лутава. В основном характерны трапеции средневысокой формы. Высокие трапеции представлены только в двух комплексах – Абакумы-1 и Романовичи. На последнем памятнике выделено еще и 5 трапеций низкой формы.

На памятниках междуречья Днепра и Сожа встречаются также пластины со скошенным концом (Абакумы-1, Речица-2, Романовичи), вкладыши из сечений регулярных пластин (Присно-2, Речица-2, Старая Лутава). Принадлежность остальных орудий к яниславицкому комплексу вызывает определенную долю сомнений. Например, часто упоминаемые в яниславицкой культуре скрабачи обнаружены в материалах стоянок Коромка,

УДК 902/904(476.4)

МАТЕРИАЛЫ ПО ЯНИСЛАВИЦКОЙ КУЛЬТУРЕ В МЕЖДУРЕЧЬЕ ДНЕПРА И СОЖА

Колосов А. В.

Учреждение образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Аннотация. Статья суммирует данные по памятникам яниславицкой культуре в междуречье Днепра и Сожа. Ее характеризуют материалы 19 пунктов с находками одноплощадочных монофронтальных нуклеусов от регулярных пластин, острий яниславицкого типа со сломанным основанием, треугольников со скошенным, прямым или вогнутым основанием, скрабачей, возможно, средневысоких и низких трапеций.

Ключевые слова: яниславицкая культура, междуречье Днепра и Сожа, мезолит.

Summary. The article summarizes the data on the of the Yanislavica culture monuments in the Dnieper and Sozh interfluvium. Its materials were collected from 19 locations, as evidenced by the findings of single-platform monofrontal cores with the negatives of regular blades, points of the Yanislavica type with a broken base, triangles with oblique, straight or concave base, side-scraper and perhaps medium-tall and short trapezes.

Key words: the Yanislavica culture, the Dnieper and Sozh interfluvium, Mesolithic.

Вопрос о присутствии памятников яниславицкой культуры в междуречье Днепра и Сожа был поставлен еще в середине 1970-х гг. [8, с. 65]. В конце 1970-х – начале 1980-х гг., после

Речица-2 и Романовичи. Однако на этих памятниках также зафиксирован комплекс находок кудлаевской культуры, где также известны скробачи.

На стоянке Хотовиж-1 в Климовичском районе Могилевской области [7, с. 112–113] обнаружен достаточно своеобразный комплекс находок, сочетающий в себе типичные для яниславицкой культуры элементы (острия с плоским резцовым сколом, скробачи) и черешковые наконечники стрел; исключая резцы и геометрические микролиты. Кремневый инвентарь стоянки Хотовиж-1 чем-то напоминает орудийный набор выделенных на северо-западе Беларуси памятников нарочанского типа [11, с. 81–87] или нарочанской культуры [12] с точки зрения синтеза различных культурных компонентов.

Вопрос о культурном статусе стоянки Хотовиж-1 остается открытым, поскольку собранные на ней материалы не известны среди других памятников среднего течения Сожа. На данном этапе исследований стоянка Хотовиж-1 может служить примером инфильтрации яниславицких традиций в северном направлении. От основного ареала распространения яниславицких памятников в Посожье Хотовижское поселение находится в 150–200 км (рис. 1).

Дискуссионный характер сегодня приобретает вопрос о локальной специфике яниславицких памятников, в том числе изученных в юго-восточной Беларуси [94; 95]. Свообразие кремневого инвентаря стоянок Красновка-1Б и Старая Лутава было отмечено еще В.П. Ксензовым [9, с. 121–122; 10, с. 18]. Была выделена отдельная локальная группа – памятник типа Красновка [9, с. 121–122], характерной чертой которой являлись яниславицкие острия со сломанным основанием, пластины с затупленным краем, пластины-вкладыши с натуральными краями и сечения пластин, доминирующие скребки и скробачи, единичные резцы. Индикатором возраста памятников выступали находки геометрических микролитов (трапеций и треугольников). Их отсутствие на стоянке Красновка-1Б позволяло считать этот памятник более ранним (VI тыс. до н.э.) в сравнении с комплексом в Старой Лутаве, где трапеции уже известны [9, с. 114–121; 10, с. 18].

Памятники типа Красновка демонстрировали очевидное сходство с рудоостровской культурой, выделенной Л. Л. Зализняком для Киевско-Житомирского Полесья и Нижней Припяти [3, с. 35; 9, с. 121–122] и отнесенной позднее к восточному локальному варианту яниславицкой культурной общности [3, с. 38; 4, с. 135]. Среди памятников восточного локального варианта стоянка Красновка-1Б признается одной из ранних. Отсутствие трапеций и в целом, как отмечает Л. Л. Зализняк, архаичный облик кремневого инвентаря памятника допускают возможность появления яниславицкого населения на верхнем Днепре в бореальное время [4, с. 138].

Все черты, выделенные для памятников типа Красновка или восточного локального варианта яниславицкой культуры, характерны и для стоянок Посожья. Однако учитывая, что основная часть яниславицких находок образует небольшие серии и происходит из смешанных коллекций, вопрос о локальной специфике яниславицкой культуры в рассматриваемом регионе остается открытым [1, с. 161–162]. Например, находки низких трапеций, обнаруженные на стоянке Романовичи, являются характерной чертой западного локального варианта яниславицкой культуры [4, с. 134] или ее группы Вистка [13, с. 157–158, табл. 19; 14, р. 154–167]. Следовательно, комплексы с низкими трапециями встречаются значительно дальше на восток от их основной территории распространения – левобережья среднего течения Виспы и севера Малой Польши, и могут свидетельствовать о контактах различных локальных групп внутри сообщества яниславицкой культуры, доходивших в конце мезолита до низовьев Сожа.

Список использованной литературы

1. Ашэйчык, В. У. Крамянёвы інвентар яніславіцкай культуры: асноўныя накірункі вывучэння і некаторыя праблемы таксанамічнага падзелу / В. У. Ашэйчык // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : зб. навук. арт. / ІГ НАНБ. – Мінск, 2014. – Вып. 25. – С. 151–171.
2. Зализняк, Л. Л. Мезолит Юго-Восточного Полесья / Л. Л. Зализняк. – Киев : Наукова думка, 1984. – 120 с.
3. Зализняк, Л. Л. Население Полесья в мезолите / Л. Л. Зализняк. – Киев : Наукова думка, 1991. – 160 с.

4. Зализняк, Л. Л. Мезолит заходу Східної Європи / Л. Л. Зализняк // Кам'яна доба України. – Київ : Шлях, 2009. – Вип. 12. – 280 с.
5. Калечыц, А. Г. Мезалітычныя помнікі Беларусі / А. Г. Калечыц, А. У. Коласаў. – Мінск : Беларус. навука, 2021. – 369 с.
6. Колосов, А. В. Финальный палеолит и мезолит Посожья / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 176 с.
7. Колосов, А. В. Каменный век Могилевского Посожья: открытия, исследования, результаты 2009–2015 гг. / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – 152 с.
8. Кольцов, Л. В. Памятники с яниславицкими элементами на территории СССР / Л. В. Кольцов // Памятники древнейшей истории Евразии. – Москва : Наука, 1975. – С. 63–67.
9. Ксензов, В. П. Палеолит и мезолит Белорусского Поднепровья / В. П. Ксензов. – Мн. : Наука и техника, 1988. – 134 с.
10. Ксензов, В. П. Финальный палеолит и мезолит Поднепровья Беларуси / В. П. Ксензов // Российская археология. – 1997. – № 1 – С. 5–20.
11. Ксяндзоў, У. П. Помнікі нарочанскага тыпу / У. П. Ксяндзоў, М. М. Чарняўскі // Археалогія Беларусі : у 4 т. / рэдкал. : М. В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 1997. – Т. 1 : Кам'яны і бронзавыя вякі / Э. М. Зайкоўскі [і інш.]. – С. 81–87.
12. Обуховский, В. Поздний мезолит бассейна верхней Вилии / В. Обуховский // Acta Archeologica Albaruthenica / уклад. М. А. Плавинскі, В. М. Сідаровіч. – Мінск : І. П. Логвінаў, 2010. – Vol. VI. – С. 9–21.
13. Kozłowski, S. K. Pradzieje ziem polskich od IX do V tysiąclecia p.n.e. / S. K. Kozłowski. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1972. – 322 s.
14. Kozłowski, S. K. Mesolithic in Poland. A New Approach / S. K. Kozłowski. – Warszawa : Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 1989. – 246 s.

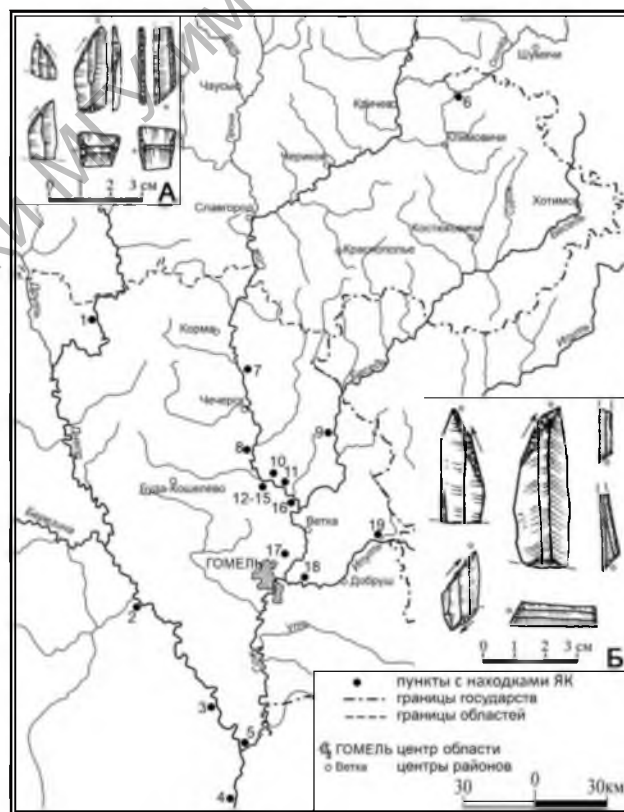

Рис. 1 – Яниславицкая культура (ЯК) в междуречье Днепра и Сожа: 1 – Коромка; 2 – Речица-2; 3 – Рекорд; 4 – Старая Лутава; 5 – Абакумы-1; 6 – Хотовиж-1; 7 – Загорье-2 (Жавынец); 8 – Бердыж (Каковня); 9 – Чермерня; 10 – Смедин-2; 11 – Пролетарский-1; 12 – Однополье-8; 13 – Присно-2; 14 – Присно-4 (Однополье-1); 15 – Присно-6 (Однополье-2); 16 – Шерстин-1; 17 – Калинино; 18 – Романовичи; 19 – Берёзки (на врезках – микролиты со стоянок Речица-2 (А) и Романовичи (Б))